ВОЛЕВАЯ АКТИВНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ И ГРАЖ-ДАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

© Ковтун Наталия Михайловна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Житомирского государственного университета им. И. Франко Украина, 10008, г. Житомир, ул. Большая Бердичевская, 40 E-mail: miller-melnik@ukr.net

В статье рассматриваются особенности волевой активности постсоветской политической элиты, которая сконцентрировалась преимущественно на повышении своего материального статуса, переложив на плечи простых граждан все тяготы переходного периода в экономическом, политическом и социальном развитии общества. Обосновано, что актуализация волевой активности политической элиты проявляется на стадиях осознания необходимости деятельности, мотивации, выбора конкретного решения и его воплощения в сфере практики. В исследовании доказано, что выход из перманентного кризиса государственности на постсоветском пространстве непосредственно связан с волевой активностью политической элиты, которая с необходимостью должна быть ограничена моральными и правовыми ценностями, нормами и правилами, магистральная роль в формировании которых принадлежит интеллигенции как ключевому субъекту духовного развития общества.

Ключевые слова: воля, активность, волевые усилия, моральные ценности, правовые ценности, политическая элита, интеллигенция, общество, социальная активность, социальная апатия.

Социальные трансформации в современном обществе невозможны без формирования высокого уровня социальной активности личности. Эти трансформации совпадают со стремительным распространением инновационных технологий, становлением глобальных информационных сетей, которые оказывают решающее влияние на функционирование индивидуального и общественного соз-

нания. Однако развитие информационных технологий и их распространение в разных сферах социального бытия не столько привели к росту уровня человеческой свободы, сколько превратило человека в объект еще больших политических, религиозных и экономических манипуляций.

Мощные глобализационные процессы осуществляют противоречивое влияние на социальную активность человека. С одной стороны, они нивелируют социальную активность, пресыщая индивидуальное и общественное сознание огромным количеством информации и усиливая осознание человеком собственной уязвимости перед глобальными угрозами ядерной войны, экологических катаклизмов, пандемий, демографического взрыва и др. С другой стороны, глобализационные процессы помогают человеку осознать взаимосвязь и открытость мира, где даже в условиях периферии относительно мировых культурных центров, имея соответствующий уровень образования и мобильности, можно достичь вершин в экономической, политической, религиозной, научной и художественной сферах социального бытия.

В современном мире наиболее высокий уровень социальной активности проявляется в политической деятельности. Политическая активность связана с формированием, селекцией, ретрансляцией политических ценностей и удовлетворением политических потребностей. Политическая активность проявляется в участии граждан в деятельности общественных организаций, политических партий, органов местного и государственного управления. Однако даже в демократических странах она, как правило, исчерпывается участием в выборах. В период между выборами большинство граждан лишено реального влияния на принятие и внедрение политических решений.

Именно в деятельности политической элиты наиболее полно реализуется волевое начало социальной активности. Только единицы способны длительное время пребывать в состоянии нацеленности на участие в социальной деятельности. Волевой характер политической активности элиты воплощается в ее нацеленности на решение существующих проблем. При этом мотивация и воление имеют решающее значение в борьбе за завоевание и сохранение власти.

В постсоветском информационном пространстве часто можно услышать идею о необходимости концентрации и консолидации

воли элиты на трансформацию и модернизацию экономической и политической сферы социального бытия. С одной стороны, с этой позицией можно полностью согласиться, поскольку без волевых усилий невозможно реформировать любую социальную систему. Но, с другой стороны, следует учитывать, что воля непосредственно не определяет нравственность или аморальность социальной активности субъекта деятельности. Действительно она является только необходимым условием и механизмом усвоения моральных ценностей. В то же время воля проявляется и вне нравственности, ведь волевая активность может быть и совершенно аморальной. Воля отдельных субъектов политической активности может быть нацелена на достижение не просто аморальных, но противоправных целей: незаконное приобретение материальных ценностей, коррупцию, участие в деятельности мафиозных структур и др. Более того, в авторитарных и тоталитарных государствах политическая воля часто направляется не просто на преследование политических противников и инакомыслящих, но и на физическое их устранение в процессе массовых репрессий и актов геноцида. Во внешней политике политическая воля может быть нацелена на внешнюю агрессию и завоевание чужих территорий.

Волевая активность субъектов политической деятельности должна ограничиваться моральными ценностями, правилами и нормами. Лишь в этом случае волевая политическая активность будет соответствовать идее достижения общественного блага. При этом волевой характер моральной жизни наиболее полно воплощается в процессе вырабатывания моральных императивов. Только через волевое усилие личность принимает в горизонт своей духовности моральные убеждения и установки, осознавая их социальную необходимость.

На постсоветском пространстве (за исключением стран Прибалтики) политические элиты, используя возможности либеральной экономики, сконцентрировались преимущественно на повышении своего материального статуса, переложив на плечи простых граждан все тяготы переходного периода в процессе экономической, политической и социальной модернизации страны.

Относительно оценки качества постсоветской политической элиты как субъекта волевой активности следует заметить несоответствие ее названия сущности. На этом аспекте постсоветской политической элиты в свое время акцентировали внимание российские ис-

следователи Л. Гудков, Б. Дубин, Ю. Левада, И. Фан. Это социальное образование в их интерпретации необходимо называть не элитой, а околовластными кругами, аудиторией власти, «полумиром полицейского режима», поскольку ни одной из функциональных ролей элиты оно не выполняет [2, с. 75; 3, с. 276]. Эта социальная группа длительное время осуществляет функции обслуживания авторитарного коррумпированного руководства постсоветских стран. Такая элита не только не выполняет общественно важных функций, она не способна полноценно внедрять собственную волю в социальную действительность.

Эта квазиэлита эффективно обеспечивает управление только низшими звеньями общества на уровне внедрения собственных своевольных решений. При этом перманентно происходит нивеляция прав и свобод граждан, ограничение доступа к информации и навязывание выгодной для власти пропаганды. Эта группа в действительности имитирует посредничество и коммуникацию, фактически изолируя власть от общества. «Главная функция такой "элиты" - сохранение нынешнего режима власти с помощью инструментального поддержания определенной управляемости общества» [3, с. 277]. Деятельность политической квазиэлиты в постсоветских обществах стала источником постоянной социальной апатии, ведь в таких условиях внедрение государственной воли происходит на основе манипуляции индивидуальной и общественной волей, блокирования и искажения механизмов реализации общественных интересов. Для большинства населения в таких условиях выявление активности в сфере политики - участие в политических партиях, в оппозиции, в выборах, общественных движениях - превратилось в фикцию. Осознание этого значительной частью населения еще больше усугубляет социальную апатию, которая в свою очередь сводит на нет влияние воли граждан на решение тех или иных общественных проблем.

В этой ситуации на роль субъекта политической активности могла бы претендовать интеллигенция, которая через культуру, язык, образование, науку должна не только сохранять, но вырабатывать и ретранслировать историческую память народа. Воление интеллигенции как субъекта социальной активности помогает консолидировать моральные, религиозные, государственные, национальные ценности в качестве не общеобязательных догматов, а в качестве объективных начал индивидуального и общественного сознания.

В начале XX в. именно русская интеллигенция идеологически подготовила революционную ситуацию в России. Это позволило С. Булгакову высказать мнение, что русская революция была интеллигентской. Духовное руководство в ней принадлежало интеллигенции с ее мировоззрением, навыками, вкусами, социальными замашками [1]. Весь идейный багаж, мировоззренческое обоснование были даны революции интеллигенцией. Именно она духовно оформляла сознательные и несознательные стремления масс, зажигала их своим энтузиазмом.

Воля интеллигенции была направлена на радикальное изменение общества. При этом основной мечтой интеллигента стало спасение всего человечества или, по крайней мере, русского народа. «Максимализм есть неотъемлемая черта интеллигентского героизма, с такой поразительной ясностью обнаружившаяся в годину русской революции. Это — не принадлежность к какой-либо одной партии, нет — это самая душа героизма, ибо герой вообще не мирится с малым» [1]. Очень часто такой максимализм имел признаки идейной нацеленности, даже одержимости необходимостью социального превращения.

В период существования Советского Союза роль интеллигенции в общественном развитии кардинально изменяется. В советскую эпоху интеллигенция, с одной стороны, выполняла общественно значимую образовательную, ценностную, воспитательную и активно-преобразовательную функции. С другой стороны, в советском обществе интеллигенция обслуживала тоталитарный режим, работая на поддержание в обществе состояния мобилизационной готовности к противостоянию с внешними и внутренними врагами. С этой целью не только была проведена своеобразная «коллективизация» интеллигенции и были созданы Союзы писателей, Союз композиторов, Союз художников и др., представители которых осуществляли идеологическое обоснование преследования инакомыслящих. Их руками проводилась травля А. Ахматовой, С. Глузмана, П. Григоренко, А. Горской, Ю. Даниэля, М. Зощенко, Б. Пастернака, А. Сахарова, А. Синявского, В. Симоненко, В. Стуса, В. Черновола и других. Взамен значительная часть интеллигенции, лояльной режиму, получала преференции в виде государственных премий, госзаказов, домов отдыха, финансирования творческих проектов.

В постсоветском обществе в период первичного накопления капитала материальный уровень существования интеллигенции зна-

чительно снизился. В условиях капитализма интеллигенция оказалась на периферии развития социальной системы, поскольку в сфере образования, науки, искусства поддерживаются главным образом те проекты, которые приносят материальную прибыль. Результаты творчества интеллигенции оказываются невостребованными в обществе потребления и массовой культуры.

В целом, в постсоветских странах именно деятельность политической элиты олигархического типа стала основным источником социальной апатии и государственной деградации. При этом внедрение государственной воли на постсоветском пространстве происходит преимущественно на основе манипуляции индивидуальной и общественной волей и искажения механизмов реализации общественных интересов и потребностей. Подобная квазиэлита осуществляет функции обслуживания авторитарного коррумпированного руководства. Ее волевая активность с необходимостью должна быть ограничена моральными и правовыми ценностями, нормами и правилами, в вырабатывании и внедрении которых на постсоветском пространстве ключевую роль играет интеллигенция. Противоречивость социально-экономического, политического и духовного развития государств постсоветского пространства напрямую связана с нивеляцией влияния интеллигенции на общественное развитие. В условиях господства олигархических режимов, расширения общества потребления и массовой культуры слабых усилий интеллигенции недостаточно не только для проведения непопулярных социально-экономических и политических реформ, но и духовного обновления социокультурного пространства.

Литература

- 1. Булгаков С. Н. Героизм и подвижничество (из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции) // Вехи: интеллигенция в России 1909–1910. М.: Молодая гвардия, 1991. 462 с. // [Электронный ресурс]. URL: http://media.utmn.ru/library_view_book.php?bid=451&chapter_num=1
- 2. Гудков Л. Д., Дубин Б. В., Левада Ю. А. Проблема «элиты» в сегодняшней России: размышления над результатами социологического исследования. М.: Либеральная миссия, 2007. 372 с.
- 3. Фан И. Б. Апатия вместо жажды: свобода и справедливость в жизни российского гражданина // Научный ежегодник Института

философии и права Уральского отделения РАН. – 2011. – №11. – C.270–283.

VOLITIONAL ACTIVITY OF THE POLITICAL ELITE AND CIVIC ENGAGEMENT OF INTELLIGENTSIA IN THE MODERN SOCIETY

Nataliya M. Kovtun

PhD in Philosophy, A/Professor, Department of Philosophy, Zhitomir State University n.a. I. Franko

40 Bolshaya Berdichevskaya St., Zhitomir10008, Ukraine

E-mail: miller-melnik@ukr.net

The article analyzes specifics of volitional activities of the post-soviet political intelligentsia who were mostly concerned about improving their financial status and left to ordinary citizens all the economic, political and social hardships of the transition period. It is shown that the volitional activity of the political elite surfaces when it recognizes the necessity and motivation to take an action, make a decision and implement it. The research shows that overcoming the permanent crisis of the state is closely related to the volitional activity of the political elite that when required has to be restricted by moral values, legal norms and rules. The main role here is assigned to intelligentsia as the key subject of the moral development of the society.

Keywords: will, activity, volitional efforts, moral values, legal values, political elite, intelligentsia, society, social activity, social apathy.